

A romantic couple is shown in a close embrace on a bed in a hotel room. The woman, with dark hair in a bun and wearing a black lace dress, is leaning over the man. The man, shirtless with a white shirt open, is looking up at her. A bedside lamp with a warm glow is visible in the background.

Жара ЗАПРЕТНОГО РОМАНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МУНИРА ВАГИНА

18+

Мунира Вагина

Жара запретного романа

<https://litres.ru/74518384>

SelfPub; 2026

Аннотация

Анастасия Вольская построила свой ресторан почти с нуля и не собирается отдавать его человеку, который купил здание вместе с её арендой. Сергей Боровиков приходит с готовым планом: новые правила, закрытые приёмы и всего тридцать дней на решение. Она отвечает отказом. Он — давлением. Каждая их встреча начинается как война за помещение и заканчивается слишком близко к границе, которую нельзя переступить.

Но у Анастасии есть Илья — мужчина, с которым обещана спокойная жизнь. А Сергей — тот, кому она не доверяет, с кем спорит до ярости, но всё сильнее тянется. В какой-то момент скрывать правду становится опаснее, чем потерять ресторан. Один неверный шаг — и рушится сразу всё: любовь, доверие, работа и право самой решать, как ей жить.

«Жара запретного романа» — история о страсти, которая начинается с ненависти, о выборе между привычной безопасностью и запретным желанием, и о цене тайны, когда она перестаёт быть только твоей.

В книге присутствует нецензурная брань.

Содержание

ГЛАВА 1. Цена своего места	4
ГЛАВА 2. Новый хозяин	17
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Жара запретного романа

ГЛАВА 1. Цена своего места

К десяти вечера зал всё ещё гудел, хотя дневной зной давно сполз с улиц в каменные стены. От открытых окон тянуло пылью, горячим асфальтом и чьими-то вечерними духами. Вентилятор над стойкой лениво перемешивал воздух, не охлаждая его, а только гоняя по кругу запахи жареного лука, укропа и вина.

Анастасия Вольская стояла у кассы и считала сдачу. В свои двадцать семь она жила так, будто каждое утро ей выдавали новый участок обороны, пока другие меняли работу, города и спутников жизни. Ресторан достался ей не по наследству и не в подарок. Она вытащила его из старой столовой, где стены были покрыты желтоватой краской, а в кладовой до сих пор пахло картофельными очистками. Перекрасила стены, выбила у прежнего владельца отсрочку, продала машину, заняла деньги у Ильи и два месяца спала на раскладушке в подсобке.

Теперь над входом висела простая вывеска: «Тёплый двор». Буквы выцвели на солнце, но прохожие уже знали это место.

— Настя, у нас опять нет сливок, — крикнула из кухни

Лида.

— Поставщик обещал привезти утром.

— Он обещает уже третий день. Может, сварим ему суп из обещаний?

— Если получится, поставим в меню.

Лида высунулась из дверного проёма, вытирая руки о фартук. Ей было сорок два, и за последние полгода она научилась смотреть на Анастасию так, словно та была одновременно хозяйкой, родственницей и последним человеком, способным удержать крышу над их головами.

— Я серьёзно, — сказала Лида. — На завтра сливок хватит только на два соуса.

— Утром съезжу на рынок.

— Ты сегодня уже ездила.

— Значит, съезжу ещё раз.

Лида вздохнула и скрылась за дверью. На кухне звякнула посуда, кто-то выругался, а потом зашипело масло. Ресторан жил своей беспокойной жизнью: повара спорили о соли, официанты путали заказы, посетители требовали счёт и одновременно заказывали десерт. Анастасия любила этот шум. В нём было что-то честное. Люди приходили голодными, злыми, уставшими, а уходили — если всё складывалось удачно — чуть более примирёнными с окружающим миром.

У дальней стены сидели двое мужчин в рубашках с закатанными рукавами. Один уже пятнадцать минут доказывал другому, что правильно приготовленный борщ не нуждается

ся в сметане. За окном подростки смеялись возле припаркованного автомобиля, и их голоса вспыхивали над улицей, как искры.

— Счёт, пожалуйста.

Анастасия обернулась. Молодая пара у окна улыбалась ей с осторожной благодарностью. Девушка держала ладонь на животе — едва заметное движение, но Анастасия уловила его. На столе оставались пустая тарелка из-под судака и блюдец с растаявшим мороженым.

— Всё понравилось?

— Очень, — ответил мужчина. — Только у вас порции опасные.

— Для кого?

— Для нашей фигуры.

— Тогда приходите ещё. Придётся привыкать.

Они засмеялись. Анастасия отошла к кассе, пробила счёт и услышала, как за спиной скрипнул стул. В этот момент ей позвонили.

— Вольская? — спросил незнакомый мужской голос.

— Да.

— Это Аркадий Михайлович, поставщик мяса. Я завтра не приеду.

Анастасия закрыла глаза.

— Почему?

— Машина встала.

— Машина у вас встаёт каждую неделю.

— Не каждую. Иногда она просто не заводится.

— Аркадий Михайлович, у меня на завтра заказ на сорок человек.

— Найдёте что-нибудь.

— Вы привезёте мясо.

— Не привезу.

— Тогда я удержу сумму из следующего платежа.

На другом конце повисло молчание.

— Вы так со всеми разговариваете?

— Только с теми, кто подводит меня перед выходными.

— Ладно. Посмотрю, что можно сделать.

— Не посмотреть. Привезти.

Она отключилась прежде, чем он успел ответить. Телефон в руке был тёплым, почти горячим. Анастасия положила его рядом с кассой и заметила своё отражение в тёмном стекле витрины: волосы собраны на затылке, под глазами серые тени, на щеке тонкая полоска муки. Красивой она себя не чувствовала, но и жаловаться не собиралась. Красота не оплачивала аренду, не встречала поставщиков и не объясняла повару, почему нельзя выбрасывать продукты только потому, что они немного подвяли.

В половине одиннадцатого последний посетитель попросил завернуть пирог с вишней. В одиннадцать двадцать официанты ушли. В одиннадцать сорок Лида заперла кухню и, сняв фартук, присела на край стола.

— Ты домой пойдёшь?

— Через час.

— А что делать будешь?

— Считать.

— Деньги?

— Всё остальное.

Лида покачала головой.

— Илья звонил.

— Что сказал?

— Что приедет за тобой.

— Пусть не приезжает.

— Он сказал, что ты опять останешься ночевать здесь.

— Я не ночую. Я задерживаюсь.

— Конечно.

В голосе Лиды не было насмешки. Только усталое знание человека, который слишком часто видел, как Анастасия запирает за собой дверь последней и утром открывает её первой.

Когда Лида ушла, ресторан изменился. Днём он принадлежал посетителям, вечером — шуму, а ночью возвращался к своей настоящей сущности: тесному помещению со старым полом, потемневшими оконными рамами и запахом сырости, который не удавалось вытравить даже уксусом. За стеной глухо работала вентиляция. Где-то в здании капала вода.

Анастасия достала из нижнего ящика тетрадь в чёрной обложке. В ней были записаны все расходы: аренда, продукты, зарплаты, электричество, ремонт, налоги. На полях она

ставила маленькие крестики напротив оплаченных счетов и кружки напротив тех, что предстояло закрыть.

На отдельной странице крупно стояла сумма.

На соседнее помещение.

Она долго смотрела на цифры, словно те могли измениться от пристального взгляда. За стеной находилась бывшая парикмахерская, пустовавшая почти год. Там можно было устроить второй зал, поставить несколько столиков, перенести туда бар и наконец освободить кухню от тесноты. Анастасия уже представляла широкое окно, полки с винными бутылками и зелёные растения на подоконниках. В дождливые вечера там было бы особенно хорошо.

До первоначального взноса по кредиту не хватало ста восьмидесяти тысяч.

Она откладывала деньги каждую неделю. Иногда две тысячи, иногда пятьсот. В чёрной тетради рядом с расчётами появилась новая строка: «Расширение — 42 600». Накопления лежали не на основном, а на отдельном банковском счёте, к которому Анастасия почти не прикасалась. Она называла эти деньги не мечтой, а запасом. Мечты были слишком ненадёжными. Запас можно было пересчитать.

В дверь постучали.

Анастасия подняла голову. На крыльце стоял Илья. Он был в светлой рубашке, с закатанными рукавами и тем выражением лица, которое появлялось у него всякий раз, когда он собирался не спорить, а терпеливо ждать, пока она сама

поймёт очевидное.

Она открыла.

— Я же просила не приезжать.

— Поэтому я и приехал.

— Очень убедительно.

Илья вошёл, оглядел пустой зал. Он всегда немного терялся в ресторане, будто оказался в доме, где хозяйка пригласила его случайно и вот-вот попросит уйти.

— Ты ела?

— Да.

— Что?

— Кусок хлеба.

— Это не еда.

— Для человека, который считает расходы, вполне.

Он достал из пакета контейнер.

— Макароны с курицей. Мама передала.

— Твоя мама считает, что я не способна приготовить себе ужин?

— Моя мама считает, что ты опять забыла.

Анастасия взяла контейнер. От него пахло чесноком и жареным перцем. В животе неприятно свело, и она разозлилась на себя за эту предательскую реакцию.

— Спасибо.

— Поедешь домой?

— Ещё немного посижу.

— До утра?

— Не начинай.

— Я ничего не начинаю, Настя. Я спрашиваю.

Он говорил спокойно. В этом спокойствии и была его сила, а иногда — её раздражение. Илья никогда не повышал голоса, не хлопал дверями, не бросал трубку. Он просто ждал, пока любой спор выдохнется, а потом повторял то же самое чуть тише.

— Мне нужно закончить расчёты, — сказала Анастасия.

— Расчёты подождут.

— Нет.

— Ты уже полгода собираешь деньги на это помещение. Оно даже не твоё.

— Пока нет.

— А если хозяин передумает?

— Тогда я буду искать другое.

— А если не найдёшь?

Анастасия поставила контейнер на стойку.

— Илья, зачем ты приехал?

Он посмотрел на неё. У него были добрые глаза — серые, внимательные, знакомые до мелочей. Когда-то она могла читать в них всё. Теперь иногда ей казалось, что читает одну и ту же страницу, давно выученную наизусть.

— Хотел увидеть тебя.

— Ты видишь меня почти каждый день.

— В ресторане ты всё время куда-то бежишь.

— Потому что работа не будет ждать, пока я закончу раз-

говор.

— Я тоже не всегда могу ждать.

Это было сказано без упрёка, но упрёк всё равно остался между ними.

Анастасия отвернулась и начала собирать со столов бокалы. Илья помогал молча. Он складывал салфетки, поправлял стулья, убирал бутылки в ящик. Они делали это много раз — вместе, привычно, почти слаженно. Их близость держалась на таких движениях: подать пальто, купить лекарства, забрать документы, заехать за хлебом. Она привыкла к его заботе и всё реже замечала, что почти не ищет прикосновений.

— Поехали, — сказал Илья, когда зал был убран.

Анастасия посмотрела на тетрадь.

— Я останусь.

— Настя.

— Илья, пожалуйста.

Он не стал спорить. Надел куртку, задержался у двери и спросил:

— Ты всё ещё хочешь купить это помещение?

— Да.

— Тогда я помогу.

— Ты уже помог.

— Могу ещё.

— Нет.

— Почему?

— Потому что это должно быть моим.

Илья едва заметно улыбнулся.

— А я думал, мы всё делаем вместе.

— Не всё.

Он кивнул, будто запомнил ответ. Потом вышел, и дверь закрылась с мягким, почти вежливым щелчком.

Анастасия ещё долго стояла неподвижно. Потом вернулась к тетради, открыла банковское приложение и проверила остаток. Цифры не изменились. До расширения было далеко, но не настолько, чтобы отказаться. Ещё несколько хороших месяцев, ещё пара крупных заказов, ещё немного терпения.

Она записала расходы за день, вывела итог и принялась раскладывать деньги по конвертам. Для зарплат. Для поставщиков. Для аренды. Для ремонта. Для себя — в отдельный конверт, где пока лежало всего три тысячи.

Без четверти час ночи Анастасия услышала звук почтового ящика. Кто-то бросил внутрь пачку писем.

Она вышла в коридор. Лампочка под потолком мигала, стены хранили запах старой извести. На полу возле входной двери лежал конверт, адресованный ей. На нём значилось название фирмы, которой принадлежало здание.

Анастасия вскрыла его прямо в полутьме.

Сначала она прочитала первую строку, потом вторую. На третьей перестала понимать смысл слов.

Уведомление о смене собственника.

Переход права собственности к обществу «Общий дом» зарегистрирован сегодня.

Действующий договор аренды сохраняет силу. Условия дальнейшей аренды предстоит согласовать с новым собственником.

Она перечитала письмо медленно, от начала до конца. Потом ещё раз.

В зале работал холодильник. За стеной гудели трубы. Ресторан стоял на привычном месте, с его облупившейся дверью, мукой на кухонных полках и трещиной возле окна. Всё было прежним — и уже нет.

Анастасия вернулась к кассе, села на стул и положила письмо рядом с чёрной тетрадью. Сумма накоплений вдруг показалась смешной. Не запасом, а горстью мелочи, которую ветер мог унести одним движением.

Она достала телефон и набрала номер владельца здания. Гудки тянулись один за другим. На шестом он ответил сонным голосом:

— Анастасия? Что случилось?

— Вы продали здание?

Молчание длилось недолго, но ей хватило его, чтобы понять ответ.

— Да.

— Почему я узнаю об этом из письма?

— Всё оформлено официально. Новый хозяин свяжется с вами.

— Когда?

— Не знаю.

— А мой договор?

— Он действует до конца срока.

— А потом?

В трубке зашуршало дыхание.

— Потом будете договариваться с новым владельцем.

Анастасия посмотрела на пустой зал. На столе лежала забытая кем-то детская заколка, в вазе темнела вода, за окном медленно гасли окна соседних домов.

— Кто он? — спросила она.

— Покупатель — общество «Общий дом». Директор и основной участник — Сергей Боровиков. С ним и будете разговаривать.

Фамилия ничего ей не сказала.

— Он понимает, что здесь находится ресторан?

— Он понимает, что покупает здание.

— А я?

— Вы арендатор.

После этих слов владелец попрощался и отключился.

Анастасия не сразу опустила телефон. Потом положила его на стол, открыла тетрадь и провела пальцем по строке с накоплениями. Стараниями последних месяцев можно было купить новую плиту, пережить плохую неделю, рассчитаться с поставщиками. Но нельзя было купить право остаться там, где она сама построила себе место.

За окном прошла машина, обдав стекло белым светом фар. На миг ресторан стал резким и чужим: пустые столы, холодная стойка, тёмная кухня. Потом свет исчез, и всё вернулось в прежнюю полутьму.

Анастасия сложила уведомление вчетверо и убрала в тетрадь — между расходами на продукты и расчётами будущего зала.

Утром ей предстояло ехать за сливками, спорить с мясником и платить зарплату. А ещё — узнать, сколько стоит её право не исчезнуть.

ГЛАВА 2. Новый хозяин

Утром Анастасия проснулась от звона будильника, который успела возненавидеть ещё до того, как открыла глаза. Ночь прошла на узкой раскладушке в подсобке. Спина болела, во рту пересохло, а в голове всё ещё стояли вчерашние слова:

«Вы — арендатор».

Она умылась холодной водой, собрала волосы и вышла в зал. Через окна уже лился белёсый свет. На улицах начиналась жара: асфальт блестел, будто его натёрли маслом, у автобусной остановки люди прятались в редкой тени.

Лида пришла через десять минут после неё.

— Ты спала? — спросила она, снимая куртку.

— Немного.

— Значит, не спала.

Анастасия достала из шкафа коробку с крупами.

— Сливки привезут к девяти. Мясо я заберу сама. А потом надо съездить в банк.

— Зачем?

— По поводу здания.

Лида остановилась посреди кухни.

— Что с ним?

Анастасия рассказала. Не всё — только главное. Переход

права зарегистрировали накануне, здание продано, прежний хозяин исчез за формулировками, новый носит фамилию Боровиков и, вероятно, знает о ресторане меньше, чем о стоимости кирпича в его стенах.

Лида вытерла руки о фартук.

— Он может нас выгнать?

— Может.

— А деньги?

— Зарплату вы получите.

— Я не про зарплату.

Анастасия перевела взгляд на неё.

— Я тоже.

В девять утра позвонили. Мужчина представился помощником Сергея Боровикова и сообщил, что директор компании-собственника хотел бы встретиться с Анастасией и предлагает выбрать место.

— Сегодня? — переспросила она.

— Если вам удобно.

— Мне неудобно.

— Тогда в любое другое время.

В голосе собеседника не было ни раздражения, ни удивления. Так разговаривали люди, привыкшие, что время принадлежит им и может быть передвинуто одним телефонным звонком.

— Пусть приезжает в одиннадцать, — сказала Анастасия.

— Господин Боровиков предпочитает встречаться у себя.

— А я предпочитаю не уходить с рабочего места.

На том конце повисла короткая пауза.

— В одиннадцать он будет у вас.

— Хорошо.

Она отключилась и увидела, что Лида смотрит на неё поверх ящика с помидорами.

— Уже приехал?

— Ещё нет.

— А ты его будто неделю знаешь.

— Я знаю таких людей.

— По голосу?

— По тому, как они назначают место встречи.

В одиннадцать без пяти у тротуара остановился чёрный автомобиль. Из него вышел мужчина в тёмном костюме. Он не торопился, но и не оглядывался: здание, вывеска, облупленная рама, стоявшие у входа ящики — всё это, казалось, уже было им учтено.

Следом из машины вышел Сергей Боровиков.

Он оказался моложе, чем представляла Анастасия. Лет тридцати пяти, может, тридцати семи. Высокий, сухощавый, с коротко подстриженными тёмными волосами. На лице не было ничего примечательного, кроме взгляда: внимательно-го, спокойного и слишком прямого. Такой взгляд не задерживался на человеке из вежливости. Он измерял.

Сергей открыл дверь ресторана и вошёл.

— Анастасия Вольская?

— Да.

— Сергей Боровиков.

Он протянул руку. Ладонь была сухой и прохладной. Рукопожатие было коротким и уверенным.

— Вы рано.

— Вы сказали в одиннадцать.

— Сейчас без минуты.

— Значит, не рано.

Она не улыбнулась. Сергей тоже.

Лида выглянула из кухни, оценила гостя и исчезла. Анастасия заметила, как он проследил за ней взглядом.

— Здесь всегда так шумно? — спросил он.

— Сейчас почти тихо.

— А вечером?

— Вечером люди разговаривают, едят и иногда смеются. Это считается нормальной жизнью ресторана.

— Я не оспариваю.

— Хорошо.

Сергей прошёл между столами. Не касался стульев, не заглядывал на кухню, но видел всё: трещину возле окна, потёртый угол стойки, старую люстру над дальним столом.

— Сколько мест?

— Сорок два.

— Посещаемость?

— Зависит от дня.

— В среднем.

— По будням шестьдесят процентов, по выходным почти полная посадка.

— Средний счёт?

Анастасия скрестила руки на груди.

— Вы пришли обсуждать ресторан или проверять, насколько выгодно меня отсюда выселить?

Сергей повернулся к ней.

— Я пришёл понять, что получил вместе со зданием.

— Вы получили здание. Ресторан принадлежит мне.

— Это я уже понял.

— Тогда задавайте вопросы по существу.

На его лице что-то дрогнуло. Не улыбка, скорее признание того, что разговор будет не таким простым, как он рассчитывал.

— Договор аренды заканчивается через месяц.

— Я знаю.

— Продлевать его на прежних условиях я не стану.

— Почему?

— Потому что прежние условия составлял не я.

— В них нет ничего необычного.

— Для вашего прежнего владельца — возможно. Для меня — недостаточно.

Анастасия почувствовала, как внутри поднимается знакомое раздражение. Она держала его на коротком поводке, но оно уже перебирало копытами.

— Что именно вас не устраивает?

— Помещения используются не полностью.

Он кивнул в сторону закрытой двери, за которой находилась бывшая парикмахерская.

— Соседний зал пустует.

— Потому что его никто не арендует.

— Теперь он будет использоваться.

— Вами?

— Частично.

Сергей достал из папки несколько листов и положил их на ближайший стол. Бумага была плотной, белой, с чёткими схемами.

— Я планирую проводить здесь закрытые приёмы. Деловые встречи, ужины для приглашённых гостей, небольшие мероприятия. Часть соседнего помещения и дальний участок вашего зала будут переоборудованы. Отдельный вход, новая вентиляция, кухня останется общей.

Анастасия посмотрела на план.

На бумаге её ресторан исчезал. Вместо него появлялись прямоугольники, проходы, перегородки, обозначения, которых она не понимала. Столики были расставлены ровными рядами. Живое, тесное помещение превращалось в схему, где человеку отводилось столько места, сколько требовалось для стула.

— Вы уже всё решили, — сказала она.

— Я подготовил предложение.

— Предложение предполагает, что мне можно ответить

«нет».

— Можно.

— И что тогда?

— Тогда договор закончится в установленный срок.

В кухне звякнула кастрюля. Лида, должно быть, услышала последние слова.

— Вы хотите отнять у меня часть ресторана, — сказала Анастасия.

— Я хочу использовать собственное помещение.

— А я вложила деньги в ремонт, оборудование и кухню.

— Это не даёт вам права владеть зданием.

— Но даёт мне право рассчитывать на честный разговор.

— Я с вами честен.

— Вы пришли с готовым планом и месячным сроком.

— Срок установил не я.

— Но воспользоваться им решили вы.

Сергей не отвёл взгляда.

— Вольская, я не собираюсь закрывать ваш ресторан.

— Как великодушно.

— Более того, я готов сохранить для вас нынешнюю арендную плату на полгода. Взамен вы соглашаетесь на переустройство и обслуживание закрытых приёмов.

— Обслуживание?

— Меню, кухня, персонал. За качество отвечаете вы.

— А вы отвечаете за то, чтобы люди не мешали моим посетителям?

— За это тоже.

— Кто будет решать, кого пускать?

— Я.

— Что подавать?

— Обсудим.

— Какую музыку включать?

— Не вижу проблемы.

— Где будут стоять столы?

— Для этого и нужен архитектор.

— Значит, вы хотите, чтобы я готовила, убирала и отвечала за всё, а решать будете вы.

— Я хочу, чтобы ресторан приносил больше.

— Кому?

Он слегка наклонил голову.

— Нам обоим.

Анастасия взяла лист со схемой и сложила его пополам.

— Мне не нужна ваша помощь.

— Это не помощь.

— Тем более.

Сергей впервые позволил себе заметную улыбку. Она была холодной и почти незлой, но от неё ей стало не по себе.

— Вы предпочитаете терять помещение из принципа?

— Я предпочитаю не отдавать своё дело человеку, который вчера впервые увидел его вывеску.

— Я видел отчёты.

— Отчёты не знают, сколько времени Лида чистит рыбу,

если поставщик снова привозит её поздно. Отчёты не слышат, как ночью гудит холодильник. Они не знают, какой повар способен испортить соус из-за плохого настроения.

— Зато отчёты знают, сколько вы тратите.

— И что они вам сказали?

— Что вы работаете почти без запаса.

Слова попали точно. Анастасия почувствовала, как лицо становится горячим.

— Это не ваше дело.

— Теперь — моё.

— Нет. Вы купили стены. Не мою жизнь.

Сергей положил ладонь на папку. Пальцы у него были длинные, ухоженные, без колец.

— Я не собираюсь покупать вашу жизнь.

— Вы уже начали устанавливать в ней правила.

— Правила нужны, чтобы соглашение работало.

— Соглашение будет работать, если вы будете получать аренду, а я — возможность спокойно заниматься ресторанием.

— Спокойно не получится. Вы растёте. У вас есть посетители, имя, постоянные поставщики. Это место можно превратить в нечто большее.

— Я сама знаю, во что его можно превратить.

— Тогда почему вы не сделали этого раньше?

— Потому что всё стоит денег.

— Деньги можно найти.

— А свободу нельзя купить.

Сергей посмотрел на неё дольше, чем требовала вежливость. За дверью кухни раздался голос Лиды:

— Настя, мясо приехало!

— Пусть занесут в кладовую! — крикнула она, не отрывая взгляда от нового хозяина.

— Вы всегда так разговариваете? — спросил Сергей.

— Как?

— Будто человек уже виноват.

— Только если он пришёл распоряжаться тем, что ему не принадлежит.

Он взял папку.

— Дайте ответ завтра.

— Уже даю.

— Вы даже не прочитали условия.

— Вы хотите забрать часть моего зала, изменить кухню, привести сюда своих гостей и оставить за собой право решать, как всё будет устроено. Я услышала достаточно.

— Вы отказываетесь?

— Да.

— Подумайте.

— Я подумала.

— В таком случае через месяц вам придётся освободить помещение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.